

Даже оставив Баясабхад позади них, Наруто не мог отвлечься от этого. Тики был огромным, почти ошеломляющим своим размером. Но люди там были в основном такими, какими он их знал.

Они говорили на языке, который он все еще изучал, предпочитали разную одежду, ели разную еду, но под этим Наруто чувствовал себя почти как дома. В Баясабхаде все было не так привычно.

Это тоже был город, совсем как Тики, но совсем не похожий. Огромные серые каменные башни обрамляли их путь в горы задолго до того, как они приближались к домам. Возвышенность, высеченную прямо на горном хребте с видом на дорогу, по которой они шли, было очень легко защищать, а в таких горах, вероятно, были сотни небольших тропинок и троп, неизвестных посторонним, что сделало бы агрессию очень дорогостоящей.

Луки были наиболее распространены среди защитников, но копий, пращей и ножей было в изобилии. С таким количеством вооруженных бойцов, которых он смог обнаружить, уклониться от всех их стрел было бы довольно сложно. Обычно Наруто использовал бы теневых клонов, чтобы свободно перемещаться в воздухе, но без чакры для этой тактики его возможности были намного более ограниченными.

Прибытие в настоящие города сделало очевидным еще кое-что.

Все воины были женщинами, с металлическими кольцами в обнаженных сосках и рубинами на щеках. Первый был неудобен. Он и раньше видел грудь, неизбежный сценарий с Джирайей в качестве его учителя, но это были единичные случаи. В Баясабхаде каждая женщина бегала полуголая.

Наруто провел первые несколько минут, зияя, краснея и в равной степени пытаясь не смотреть на него. Он не очень преуспел, и веселое внимание других охранников оставило его только тогда, когда один из возниц передал мешок звенящих монет одному из воинов, ее высокий ранг отмечен меньшими рубинами, окружающими более крупный, центральный в ее щеке оправлен в золото.

После этого они приобрели воду и припасы и снова отправились в путь. При узких горных перевалах не было нужды ни в каких аутрайдерах, кроме передних, но их скорость была ниже. Даже хорошо проезжая дорога подвержена камнепадам и оползням.

Наруто задавался вопросом о точной заплаченной сумме, как и большинство других охранников, насколько он знал. Ни на один из их вопросов не было ответа, каждый из них был опровергнут одним и тем же ответом: «Вам не о чем беспокоиться. Тебя наняли охранять, так что охраняй. Все остальное не имеет значения».

Никто из них особо этому не радовался, и у многих это только разжигало любопытство, но и они ничего с этим не делали. Они поехали дальше.

Когда они оставили последних Костей за собой, они начали свой путь через метко названную Красную Пустошь. Горный хребет все еще возвышался позади них, но их окрестности теперь были красными равнинами и холмами, насколько мог видеть глаз.

Наруто путешествовал по Песчаному Королевству, пытаясь спасти Гаару от Акацуки, а это означало, что, по крайней мере, это не было совсем незнакомым. Здесь было больше камня и глины, но ощущения были почти такими же.

Сухой зной весь день припекал их в седлах, чему способствовало безоблачное небо, и всадники, и лошади переносили его с беспомощной терпимостью. Ночи были прохладнее, но ненамного, и было трудно наслаждаться, когда ты был липким от собственного пота.

Их тщательно нормированное водоснабжение поддерживало их достаточно хорошо и позволяло им избегать застойной горькой воды, которую можно найти в мелких заводах или пыльных остатках высохших рек.

С горным хребтом слева от них и пустой красной пустыней повсюду, они продолжали двигаться так быстро, как только могли, стремясь добраться до места назначения.

Через пять дней после Кварта стражники, следовавшие за их колонной издалека, не вернулись вовремя.

«Я говорю, что мы должны спешить в Кварт так быстро, как только можем». Йон, который провел большую часть пути в качестве одного из передовых, возразил. Он был одним из старейших среди них, и его хриплый голос вызывал уважение у большинства остальных.

Они подождали час, а затем отправили еще четверых на поиски пропавших двоих, среди которых был и Йон. Знака не было.

Теперь они все стояли вокруг, обсуждая, что именно делать.

— Это займет не менее четырех дней. Если за нами следят, нам придется драться, прежде чем мы доберемся до города, — сказал Чон. Он был моложе Йона, но не выглядел так: шрамы на его теле скрывали его относительную молодость. Некоторые из других охранников кивнули вместе с ним с мрачными лицами.

"Уверены ли вы? Здесь, что бы ни случилось, это либо обычные разбойники, либо дотракийцы. С первым особых проблем нет. Они, может быть, ошеломили двоих из нас от неожиданности, но восемнадцати? Яро покачал головой. Это был высокий худощавый мужчина с янтарной кожей и темно-рыжими волосами родом из Астапора. «Дотракийцы уже бы напали на нас. У них нет терпения красться. Мы бы уже запутались. Если бы кхаласар преследовал нас, мы бы знали».

"Ну и что? Потому что это обычные разбойники, нам не о чем беспокоиться? Они уже убили двоих из нас. Вы добровольно соглашаетесь на следующую должность?» — спросил Йон, скрестив руки. Джаро закатил глаза.

— Я возьму тыл, я не боюсь разбойников. Мы продолжаем, как и раньше, с аутрайдерами в обоих направлениях, но ближе. Любой признак чего-либо, и мы собираемся и спешим в Кварт. Предложение показалось достаточно разумным, и почти все остальные кивнули в знак согласия. Йон не выглядел счастливым, но через мгновение все равно согласился.

Наруто не знал, как правильно поступить. С Тазуной они поспешили как можно быстрее, но одного гражданского было намного легче защитить, чем три фургона на ходу.

Он ничего не знал о дотракийцах и их действиях, но разбойники были ему достаточно знакомы. У бандитов любого рода были простые цели. Деньги и еда большую часть времени, другую добычу, если они ее найдут, заложников, если они смогут достаточно хорошо подумать, чтобы взять их, и женщин, чтобы их использовали и оскорбляли.

В их группе не было женщин среди них. У них была добыча, но Наруто не был уверен, сколько

она стоит, поскольку никто из них на самом деле не знал, что они перевозят. Еда, вода и, может быть, немного денег, но зачем обычным бандитам нападать на так хорошо охраняемый караван?

Бандиты, как правило, охотились на слабых. Либо они столкнулись с действительно отчаявшимися людьми, либо вся дотракийская идея имела больше достоинств, чем думали другие. Если только здесь не происходило что-то совсем другое. В конце концов, Наруто не знал.

С их курсом действий они решили, что все снова встали. Джаро развернул коня назад с копьем в руке и подождал мгновение. Он внимательно посмотрел на всех остальных и ждал любого добровольца.

Никто не подошел, поэтому Наруто осторожно прищипорил свою лошадь. Он по-прежнему не был особенно хорош, но, по крайней мере, больше не был полностью во власти своей лошади.

— Я пойду с тобой.

Яро кивнул ему и с мрачной улыбкой побежал в конец очереди, Наруто не отставал от него. Остальные двинулись вниз по дороге, телеги между ними.

— Ты собираешься упасть с лошади, когда дело дойдет до драки?

— Если нам придется драться, я первым слезу с лошади. Наруто уверенно улыбнулся другому мужчине, пока они ждали, когда расстояние до фургона увеличится. На мгновение Джаро выглядел убежденным, но затем коротко усмехнулся.

«Надеюсь, вы так хороши, как думаете», — сказал он, устремив взгляд на горизонт. Наруто посмотрел в том же направлении, стараясь как можно скорее заметить какое-либо движение сквозь дымку жара, струящегося над сухой землей.

Полтора часа езды, а по-прежнему ничего не видно и не слышно. Наруто снял повязку, как только они вошли в Красную Пустошь, пот, собирающийся под тканью, делал ее крайне неудобной, и все равно никто ее не узнал. Его шея и лицо были покрыты царапинами от пота и пыли, и он хотел только ванны. Хотя пришлось бы подождать.

Караван стоял в сотне ярдов от них. Достаточно легко увидеть на ровной местности, и громкий крик привлечет их внимание, если дело дойдет до какого-либо развития событий. Местность оставалась ровной еще некоторое время, но Наруто уже мог видеть холмы на расстоянии, которые затрудняли видимость.

Яро ехал рядом с ним. Астапори был хорошим наездником и привык сидеть в седле по-другому, позволяя ему смотреть назад. Наруто был уверен, что это намного сложнее, чем казалось, и даже не пытался повторить тот же маневр, только поворачивая голову, чтобы следить за окружением.

Разговор, казалось, хорошо подходил Джаро, и Наруто думал о себе так же, но с призраком своих друзей и нависшей над ним войной он не был в настроении для бессмысленных разговоров с тех пор, как появился здесь. Это не остановило Джаро.

«Зорсы Джогос Нхай едят эту траву». Яро все еще развернулся в седле и указал на небольшой пучок коричневой травы, мимо которого они проходили кончиком своего копья.

— Зорсы? — спросил Наруто. Он никогда раньше не слышал этого слова.

«Маунты, белые с черными полосами на них. Они меньше лошади, но сильнее и коварнее». Джаро махнул свободной рукой в воздухе, показывая два недостающих пальца. «Однажды пытался прокатиться», — добавил он.

Это было не смешно, но Джаро говорил об этом с такой небрежностью, что Наруто едва мог не усмехнуться от удовольствия.

Копыта на сухой земле.

Наруто резко повернул голову на запад, глядя в сторону отдаленного шума. Он не мог видеть ничего, кроме небольшого красного гребня, висящего в воздухе, как облако.

— Ты что-то слышишь? — спросил Джаро.

— За этим хребтом, — Наруто указал в направлении, все еще полностью сосредоточенным на месте, — это звучало как лошади.

Темные точки появлялись над красным камнем и песком, быстро увеличиваясь в размерах и числе. С каждой секундой становилось все очевиднее, что он не ослышался. Фигуры, несомненно, были конными воинами. Наруто насчитал не менее тридцати.

Джаро тоже это заметил и уже развернулся в седле. Он потянулся к чему-то на шее и прищипорил лошадь. Наруто сделал то же самое. Им нужно предупредить остальных. Раньше даже тридцать противников его не обеспокоили бы. Если бы он захотел, он мог бы превратить это численное преимущество в считанные секунды.

На задворках его разума вырос тихий шепот. Смерть никогда не беспокоила его, он всегда был уверен, что сможет встретить любое испытание и выйти из него живым.

Что с тобой будет, если ты погибнешь в гендзюцу? Наруто не знал и не хотел узнавать.

Джаро наконец выудил свисток и издал пронзительный звук, когда их лошади мчались по дороге. Наруто посмотрел вперед и побледнел. Остальные только что взобрались на небольшой холм, скрывавший их из виду. Звук дойдет до них, вопрос лишь в том, будут ли они вести себя соответствующим образом.

Они ехали дальше, и их преследователи приближались. Все ехали верхом, одни держали луки, другие держали высоко в воздухе любопытный изогнутый меч. Теперь, когда они полностью очистили хребет, стало видно их истинное количество. Тридцать девять всадников.

— Будь прокляты боги, это действительно дотракийцы, — пробормотал Джаро рядом с ним.

Наруто не был уверен, привычка или нервы заставили его проверить свое оружие. Он был силен, но тренировки для боя без чакры никогда не были в его списке приоритетов.

Они взобрались на холм. Повозки двигались так быстро, как только могли, шесть охранников впереди и восемь сзади. Наруто едва заметил двух всадников впереди дальше по дороге, Йона и Чона, стоящих на вершине другого холма и повернувшихся в их направлении.

Он махнул рукой в сторону вражеских всадников, надеясь, что они поняли сигнал предупреждения. Мысль о том, что они когда-нибудь достигнут Кварта до того, как дотракийцы

доберутся до них, была выдачей желаемого за действительное. Телеги шли медленно. Если они убили лошадей, они могут продержаться час, но не больше.

Время ползло дальше. Стук копыт был равномерным барабанным стуком по сухой земле, заглушавшим любой другой шум. Другие охранники впереди почти исчезли в пыли, ускорив шаг.

Наруто старался как можно дольше следить за преследователями, не падая с коня. Дотракийцы были быстры, нагоняя их с каждой минутой, но между ними все еще было около двухсот ярдов.

Он не мог бы бросить кунай так далеко без чакры, если бы действительно хотел чего-то добиться, но он не думал, что их луки будут эффективны на таком расстоянии.

Прошли минуты. Они нагнали повозки, а дотракийцы нагнали их. Первая стрела промахнулась. Наруто отследил его полет с того момента, как услышал, как отпустили тетиву. Стрела сделала дугу высоко и приземлилась широко, зарывшись в песок в нескольких футах от его лошади.

Они догнали последнюю телегу и остальных всадников. Яро повернулся к нему с дикой ухмылкой. «Есть одна хорошая вещь. Никаких дезертиров. Если дотракийцы поймут нас, мы станем рабами или мертвыми. А трусов в живых не оставляют, — кричал он сквозь стук деревянных колес. Все остальные гонщики легко его слышали, даже если Яро не обращал на это внимания.

Следующие стрелы тоже промахнулись. Двое застряли в деревянном корпусе тележки, а остальные попали только в камень и песок. Яро выругался рядом с ним после того, как одна из стрел пролетела всего в нескольких дюймах от него.

«Держи мое копьё!» Наруто взял оружие одной рукой, неловко держа деревянную рукоятку вверх, а другой рукой пытаясь правильно скакать. У него не было реального опыта обращения с копьями.

Джаро расстегнул на поясе сумку и достал металлический шар размером чуть меньше яйца. Он поместил снаряд в небольшой кожаный квадратик, прикрепленный к двум шнурам. Один оборот, два оборота, и мяч понесся к дотракийцам.

Наруто отследил его полет и увидел, как он попал одному из лучников в плечо. Он не мог слышать, как ломаются кости из-за всего этого шума на таком расстоянии, но он мог достаточно легко увидеть эффект от удара. Если бы дотракийцы не были наполовину лошадью, человек тут же упал бы со своего коня, но он держался с гримасой и криком боли.

Все поехало. Яро бросил еще один камень. Этот не попал в цель, прорезав воздух между двумя лошадьми. Его это не остановило, и он снова намотал пращу.

Расстояние продолжало сокращаться, а стрелы и камни поражали цель.

Одна лошадь упала с другой стороны Наруто, две стрелы воткнули ей в заднюю часть. Он услышал, как ноги сломались при падении, и животное завизжало от боли. Очередную стрелу всадник пронзил грудь и не поднялся с земли.

Один из дотракийцев попал Джаро камнем в лоб и отлетел назад в седле, едва удерживаемый стремянами. Максимум шестьдесят ярдов. Почти достаточно близко.

Еще две стрелы попали в цель. Еще трое попали в телегу впереди, остальные промахнулись. Двое из оставшихся пяти охранников разгоняли своих лошадей, обгоняя повозку и увеличивая дистанцию. Справа от него все еще оставался один, а слева от Джаро — трое.

Древесина копья стала скользкой от пота в его руке, и у него появилась идея.

Наруто толкнул свою лошадь вправо настолько, насколько осмелился. Другой охранник, Тао, испуганно взглянул на него и попытался отвести лошадь в сторону, чтобы избежать столкновения, но Наруто жестом приказал ему остановиться.

«Возьми мою лошадь!» Наруто передал Тао поводья и снял ноги со стремян. Тщательно балансируя, он встал на седло, оценил расстояние и скорость и вскочил на крышу телеги. Его лошадь жалобно завизжала, но послушно продолжала галопировать вместе с остальными.

Фургон на мгновение затрясся, и возница повернулся и посмотрел на него, в выражении его лица преобладал страх.

Наруто стоял на тележке с копьем в руке. В воздух полетели новые стрелы, и Джаро попал в другого всадника одним из своих снарядов. Несколько стрел приблизились, некоторые вонзились в дерево повозки, чтобы присоединиться к другим, уже находившимся там, а одна уже собиралась проткнуть ему руку, когда он схватил ее в воздухе за древко.

Он отбросил снаряд и перехватил копьё Джаро, перекинув его через плечо одной рукой. Убийство одного или двух дотракийцев ничего не изменит, ему нужно уничтожить как можно больше из них.

В идеале он был бы способен воздвигнуть на их пути земляную стену. Поскольку их лошади непригодны для использования, они не смогут продолжать преследование. Но у него не было ни чакры, ни знаний о том, как это сделать, так что ему пришлось обходиться теми инструментами, которые были у него под рукой. Его шипы могут служить, но его недостаточно, чтобы отрезать всю дорогу.

Наруто расширил свою стойку, напряг мышцы и сделал шаг вперед. Копье рассекло воздух почти так же быстро, как одна из стрел, и нашло цель.

Передняя лошадь взвизгнула и умерла, кучей рухнув на землю. Что еще более важно, четверо всадников сзади не смогли достаточно быстро уйти с дороги и затоптали своего товарища до смерти, прежде чем сами рухнуть на землю, сломав препятствие как минимум шести лошадиным ногам.

Дотракийцы не ехали строем, что уменьшало воздействие, но это все равно означало, что единственная группа, которая шла им по пятам, на несколько мгновений была разделена на две меньшие группы.

Телега грохотала, лошадь выкладывалась изо всех сил, и расстояние сокращалось еще больше. Он спрыгнул с тележки и снова сел в седло. Лошадь пожаловалась и чуть не сбилась с шага. Наруто ответил удивленным взглядом, который Тао не обращал на него внимания, вырвал поводья и постарался снова правильно сесть.

— Каков план?

Джаро все еще метал снаряды назад, но тем не менее бросил на него быстрый взгляд.

— Без понятия, — ответил он. «Не вижу, как мы можем выиграть это. Их слишком много». Какими бы мрачными ни были его слова, голос Яро был на удивление спокойным, учитывая, что шансы два к одному, с которыми они столкнулись. Он бросил еще один камень, который попал в лоб другой лошади. Скакун рухнул, как марионетка с перерезанными нитями, а одна лошадь сзади упала сразу после этого, сломав ногу, когда споткнулась о труп впереди.

Полетели еще стрелы, и две попали в щит на спине Тао. Третий пронзил шею сзади, стальная голова торчала из горла. В тот момент, когда тело Тао упало на бок и упало с его лошади, другая стрела попала в заднюю часть собственной лошади Наруто. Животное уже несколько минут сильно напрягалось, но и без этого напряжения оно бы согнулось под раной.

Наруто отрегулировал равновесие скорее рефлекторно, чем осознанно, освободив ноги и оттолкнувшись от седла руками. Нисходящая сила, которую он применил, подбросила его в воздух, и он приблизил свои конечности так, чтобы представлять собой как можно более мелкую цель.

Другие лошади с грохотом неслись вперед на полной скорости, и расстояние до их преследователей сокращалось, а это означало, что дотракийцы были почти на расстоянии вытянутой руки, когда он начал падать.

Он изогнулся в воздухе, изогнув свое тело так, что его руки оказались под ним, готовый схватить или поймать все, что приблизится. Первые дотракийцы высоко подняли один из своих изогнутых мечей и попытались срубить его, пока он падал.

Поворот его запястья, и кунай, спрятанный в рукаве, оказался в его руке и мгновение спустя прорезал воздух. Мужчина поймал лезвие лбом и упал назад, его оружие выпало из бессильных пальцев.

Наруто вытянул другую руку и схватился за уздечку лошади без всадника. Он потянул свое тело вдоль животного и врезался ногой в наездника позади того, кого он только что убил. Нос мужчины сломался под ударом. Он почувствовал, как одно из лезвий коснулось его куртки сзади, но не обратил на это внимания. Цепная рубашка, которую он носил под ней, не позволяла порезаться, и ему пришлось сосредоточиться на других вещах.

Полет по воздуху ногами вперед, почти горизонтально относительно земли, представлял несколько проблем, в основном из-за того, что он не мог особенно хорошо видеть. Дотракийец ехал по три-четыре человека в глубину, четверо там, где он стоял, и он уже расправился с первыми двумя.

Одна из его рук на несколько мгновений нашла опору, и он изо всех сил толкнул вверх, выпрямляя свое тело и позволяя ему видеть лезвие, направляющееся для удара. Наруто оттолкнулся ногой, которая только что сломала нос, используя лицо дотракийского воина как трамплин, чтобы перепрыгнуть через третьего всадника и увернуться от изогнутого меча, который должен был врезаться ему в ногу.

На этот раз он повернул другое запястье, сжал кунай, спрятанный в рукаве, и отпустил его. У четвертого всадника в руке был лук, и он уже стрелял, когда лезвие вонзилось ему в горло.

Третий всадник прошел под ним целым и невредимым, и он один раз повернулся, чтобы приземлиться на ноги после того, как прошла и четвертая лошадь. Он перекатился при приземлении, чтобы защитить лодыжки от полного удара, а затем вскочил на ноги и повернулся лицом к дотракийцу сзади.

Наруто видел, как некоторые из них замедлились, а затем остановились, выкрикивая несколько слов на своем незнакомом гортанном языке. Двое с луками повернулись в седле и на ходу выстрелили в него. Одна стрела прошла мимо и не попала в него, но другая попала в цель. Он повернулся, позволяя снаряду пройти мимо него.

Шесть всадников развернули к нему своих скакунов, двое с луками в руках, а остальные четверо размахивали изогнутыми мечами, оставив двадцать следовать за повозками и оставшимися охранниками.

Наруто опустил одну руку к кобуре, прикрепленной к его правой ноге, готовый вытащить кунай по падению шляпы, в то время как другая ползла к одному из мешочков на поясе. Двое лучников выпустили стрелы и прицелились, воздержавшись от выстрела только тогда, когда один из других всадников рявкнул им команду.

Говорящий был высокого роста, крепкого телосложения, с длинным шрамом на груди, длинные черные волосы были заплетены за спину. Наруто мог слышать звон колокольчиков, когда мужчина наклонился вперед в седле, чтобы сказать слова, которые он не понял, размахивая оружием.

Расстояние было не очень большим, определенно недостаточным для того, чтобы лошадь могла разогнаться до полной скорости, а это означало, что большие звери были скорее помехой, чем преимуществом. Настоящей проблемой были стрелы, но Наруто был уверен, что сможет увернуться или поймать их так же легко, как и раньше.

Двое всадников с мечами подтолкнули своих лошадей, чтобы двигаться вокруг него. Они хотели окружить его. Их лидер выкрикивал еще больше гневных слов в его сторону, но Наруто проигнорировал его.

Стрелы полетели. Наруто отскочил в сторону, избегая обоих, и вытащил свое оружие. Он метнул два сюрикена в человека, идущего справа от него, один попал лошади в глаз, другой вонзился в руку всадника с мечом.

Он следовал за снарядами. Против нескольких противников вам нужна была инициатива, необходимая, чтобы сражаться не с несколькими противниками, а с одним противником снова и снова.

Всадник отпрянул от удара и скривился от боли, в то время как лошадь встала на дыбы, выиграв у Наруто драгоценные секунды, чтобы продвинуться вперед. Он увернулся от размахивающих копыт и потянул всадника вниз за руку. Он вонзил свой кунай в шею по самую рукоять и позволил трупу упасть, одновременно доставая оружие, уже переводя взгляд на других всадников.

Двое лучников получили в свои руки стрелы, но еще не натянули луки, а другие мечники не продвинулись дальше нескольких шагов. Ближайшим дотракийцем был тот, кто говорил с ним раньше.

Наруто развернулся и метнул кунай. Лошадь получила лезвие в голову и упала после мучительного воя. Дотракийец не смог вовремя выбраться и застрял под животным, вероятно, с переломом или раздроблением ноги.

Двое других бросились на него, и он схватил еще сюрикен. Он позволил им летать, по двое на каждого мечника. Один умер, другой смог в последний момент отдернуть голову, красная полоса украсила его лицо от глаза до уха.

Полетели стрелы, и Наруто низко пригнулся, чтобы избежать первой. Второй пришел немного позже, и он схватил его в воздухе, когда снова поднялся, и так же быстро отбросил его, уже бегом к еще живому мечнику.

Он сделал ложный шаг влево и вместо этого пошел вправо за несколько мгновений до того, как лошадь добралась до него. Качели промахнулись полностью. Наруто побежал за лучниками, которые шли за новыми стрелами. Они призвали своих лошадей повернуться и бежать, но он не дал им шанса.

Наруто рванулся вперед так быстро, как только мог, опережая лошадей. Взяв страницу из книги Ли, он подпрыгнул и закружился. Его вытянутая нога попала первому лучнику в грудь и сбросила его с коня. Наруто приземлился перед мужчиной и ударил его кулаком, чтобы навсегда подавить его.

Он услышал, как к нему приближается лошадь оставшихся мечников, в то время как оставшийся лучник устанавливал дистанцию между ними. Наруто обернулся и увидел лошадь, но всадника не было. Он отпрыгнул от звериного пути только для того, чтобы увидеть всадника прямо за своим скакуном.

Уклонившись от горизонтального замаха, он заблокировал руку с мечом от возвращения одной из своих, в то же время зацепившись ногой за ногу мужчины. Убрав ноги из-под себя, дотракийец яростно замахал руками, пытаясь восстановить равновесие, но все равно ударился о землю.

Наруто пнул руку, которая все еще упрямо сжимала изогнутый меч, и мужчина высвободил свое оружие. Некоторые маленькие кости определенно треснули от силы удара. Дотракийец потянулся за ножом своей неповрежденной рукой, но Наруто наступил на нее, прежде чем оружие удалось вытащить из ножен.

Стрела вонзилась ему в правое плечо сзади.

Его голова резко повернулась, враг на земле на мгновение забылся, и Наруто посмотрел на оставшегося лучника, примерно в сорока ярдах от него, одна рука потянулась за новой стрелой и удовлетворенная улыбка на лице.

Он ударил ногой, которой контролировал здоровую руку, и человек под ним прекратил борьбу. Не мертв, но пока без сознания. Одним движением Наруто наклонился, достал из ножен нож поверженного человека, щелкнул им в руке и метнул. Лучник только что вставил свою новую стрелу, когда нож вонзился ему в горло.

Несмотря на звуки умирающих или раненых лошадей и сердитый голос дотракийцев, все еще застрявших под одной из них, теперь Наруто казалось, что вокруг почти тихо. Он отошел от лежащего без сознания человека у его ног и окинул взглядом остатки борьбы.

Четверо из шести оставшихся были мертвы, а один из двух оставшихся, вероятно, скоро присоединится к ним. Наруто не обладал способностями к медицинскому дзюцу, и если ногу раздавить, человек истечет кровью в пустыне, путь до Кварта был слишком долг.

Наруто ненавидел себя за эту мысль, которая пришла ему в голову, но и не уклонялся от нее. Он ненавидел убивать, наверное, всегда будет, но оставить человека медленно умирать здесь было еще хуже. Лучше быстрая смерть.

Сначала пришло его собственное оружие и его рана. Стрела не вошла глубоко, в основном

остановленная кольчугой, которую он носил, но вытаскивать ее все равно было больно. Разорвав кое-какую одежду, он как мог перевязал рану. Скоро ему нужно будет как следует почистить его, но добраться до этого места было трудно, а он не хотел тратить воду попусту. Его плечо болело, когда он двигал им, но бывало и хуже.

Наруто грустно улыбнулся своей куртке. Удар, который он ощутил на своей спине, достаточно легко прорезал материал, оставив порез от лопатки почти до поясницы. Стрела тоже оставила дыру.

Он собирал сюрикены и кунаи, пока его снаряжение не было снова собрано, вытирая кровь перед тем, как убрать их. Наруто размышлял о том, чтобы взять оружие у дотракийцев, но оба лука были сломаны, а он не тренировался с изогнутым мечом. Если бы он использовал меч, это было бы меньшее оружие. Это гораздо лучше подходило для его рукопашного боя.

Попавший в ловушку лидер уже потерял сознание, скорее всего, из-за боли. Наруто осмотрел ногу, но ничего не мог сделать. Освободить ее было несложно, но нога уже была расплющена. Несколько пощечин привели мужчину в сознание, и он проснулся с гримасой.

Наруто не говорил на языке мужчины, но вытащил нож у одного из других и протянул его мужчине, указывая на ногу. Там были гнев и агония, но Наруто думал, что пойманный в ловушку воин понял, что он пытался передать.

Дотракийцы приняли оружие, но не решались совершить кровавое дело. Наруто оставил его наедине. Эти воины показались ему гордыми, они никогда не приняли бы его милость, если бы могли сделать это сами.

Поскольку здесь больше нечего было делать, Наруто оседлал одну из неповрежденных лошадей, одного из дотракийских скакунов, и пришпорил животное по дороге. Ему все еще нужно добраться до Кварта, и он скоро догонит оставшихся.

<http://tl.rulate.ru/book/84111/2691570>